

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 3(51)-2015. стр. 72—76

УДК 378.634 + 343.9

А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ «ПРОПАСТИ» МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

A. M. Bagmet, S. Yu. Skobelin

THE PROBLEM OF OVERCOMING THE “GAP” BETWEEN LEGAL THEORY AND PRACTICE

В статье поднимаются актуальные вопросы подготовки юридическими вузами специалистов, готовых к противодействию преступности в современных условиях. Отмечается чрезмерная консервативность юридической теории, преподаваемой в юридических вузах, которая не только не успевает за стремительным развитием новейших способов совершения преступлений и приемов противодействия им, но и не пытается этого сделать. В качестве примера приводится содержание рабочих программ базовых юридических дисциплин ряда юридических вузов. Акцент делается на тактике и методике расследования особо тяжких преступлений против личности и ряда других преступлений с помощью современных технико-криминалистических средств, открытий в области генетики, цифровых следов и многого другого.

Предлагается ряд мер, позволяющих гибче использовать образовательную самостоятельность вузов, дополнять образовательные программы спецкурсами и темами, адекватными новым вызовам преступности и методам борьбы с ней. Приводится пример решения подобных проблем в Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: расследование преступлений, юридическое образование, следователь, тактика, методика, практика.

This article dwells upon important issues of educating the future specialists in universities for law studies so as they become able to fight crimes in the modern environment. The article highlights excessive conservatism of the theory of law which is being taught in universities for law studies and not only goes behind a rapid development of new types of crimes and ways to fight with them, but even doesn't try to keep up with them. The author lists the content of curriculum of basic legal courses in a number of universities for law studies as an example. The focus is on the tactics and methods of investigation of especially grave crimes against person and a number of other crimes using modern technological and forensic tools, discoveries in the genetics field, digital footprints and many other means.

The author suggests to implement a number of measures which will enable using the educational independence of universities more flexibly, complementing the curricula with specialized courses of study and important topics which would match new criminal challenges and methods to fight them. The author gives an example of resolving similar problems in the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: crime investigation, study of law, investigator, tactics, methods, practice

72

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Поднятая в наименовании статьи тема не только остается актуальной на сегодняшний день, но и приобретает наибольшую остроту. Особенно это касается подготовки будущих следователей.

Основная причина — отставание юридической теории от молниеносного развития новейших способов и средств совершения преступлений. Все чаще практика требует развивать тактические приемы расследования уголовных дел на опережение, то есть еще до появления новых форм противодействия расследованию и установлению объективной истины по делу, как бы прогнозируя такие формы.

Юридическая теория призвана «вооружить» будущего следователя комплексом таких компетенций (знаний, умений, навыков), а также сформировать у него такое следственно-версионное мышление, которые в своей совокупности позволили бы обеспечить правоохранительные органы настоящими профессионалами, имеющими следственно-оперативное чутье.

Между тем, анализ пробельных сторон деятельности начинающих следователей — вчерашних выпускников свидетельствует о том, что юридическая теория, преподаваемая в юридических вузах страны, во многом консервативна, если не сказать «закостенела», и не отвечает современным реалиям.

Государственные образовательные стандарты, несмотря на красивое название — «третьего поколения», а также подготовленные на их основе рабочие программы, например, учебной дисциплины «Криминалистика», а соответственно и учебники по данному курсу значительно отстают от современной практической криминалистической методики и тактики. И мы вновь сталкиваемся с пропастью между теорией и практикой, и вновь следователю приходится «выплывать» из следственных ситуаций, которые за партой и на учебных полигонах он не отработывал. В чем причина и как решить данную проблему?

Комплексный системный анализ всего процесса расследования приводит к выводу о необходимости пересмотра существующих и включения в программы обучения юристов-следователей новых структурных составляющих. Это связано:

- а) с новыми достижениями науки и техники;
- б) с развитием и появлением новых разделов криминалистики;
- в) с появлением новых следственных и иных процессуальных действий;
- г) с выработкой новейших тактических приемов и комбинаций.

Основной проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что начинающий следователь, получив фрагментарно знания по юридическим дисциплинам, в том числе по различным разделам криминалистики, не представляет общей системы и алгоритма расследования, организации и управления процессом расследования. Это, безусловно, является препятствием при выработке стратегии расследования, принятии правовых и тактических решений, выбора тактического приема или комбинации, целеустремленности и результативности расследования в целом.

В Академии Следственного комитета Российской Федерации этот пробел устранен за счет создания отдельной кафедры менеджмента деятельности следственного органа, одной из задач которой является обучение слушателей организации предварительного расследования, управлению следственными органами, психологии профессиональной деятельности следователя. Причем, в отличие от других юридических учебных заведений, обучаемые получают системные знания, по организации работы следователя, начиная с проверки сообщения о преступлении, организации и алгоритмизации самого процесса расследования (в том числе в сложных условиях) различных категорий дел, заканчивая тактикой проведения процессуальных действий на стадии судебного рассмотрения уголовных дел [1, с. 30].

На профильных кафедрах Академии (криминалистики, уголовного права и процесса), а также в специально созданной криминалистической лаборатории на постоянной основе проводится мониторинг насущных проблем правоприменения, изменений и дополнений законодательства, обратная связь в практическими следственными органами. Это позволяет гибко адаптировать программы обучения и предлагать обучаемым новые подходы к юридической оценке новых противоправных деяний, процедурным вопросам расследования, тактическим приемам проведения следственных действий, методикам расследования известных и вновь появившихся преступных явлений, а также к использованию новейших технико-криминалистических средств.

Однако такие возможности оперативного реагирования на динамично изменяющееся законодательство и правоприменительную практику используются чаще в рамках дополнительного профессионального образования.

Несмотря на то что современные федеральные государственные образова-

тельные стандарты высшего образования предлагают учебным заведениям самостоятельность в выборе количества, перечня, а главное, содержания учебных дисциплин специализации, расширяют вариативную часть учебного цикла, анализ рабочих программ базовых юридических дисциплин (находящихся в свободном доступе в сети Интернет) ряда юридических вузов страны отражает тот факт, что такой свободой мало кто пользуется.

Тематические планы таких программ и содержание разделов и тем, к примеру, по уголовному плану значительно отстают в плане освещения вопросов квалификации преступлений в сфере экономической деятельности (новых видов контрабанды — ст. 200.1, 200.2 УК РФ, составов, защищающих организации от рейдерских захватов — ст. 173.1, 173.2, а также ст. 234.1, 235.1, 264.1 УК РФ).

Кроме того, как показывает практика, в вузах недостаточно внимания уделяется при подготовке следователей вопросам планирования расследования (как письменного, графического, так и мысленного). Особенно актуальным данный вопрос становится для следователей Следственного комитета Российской Федерации, нагрузка которых значительно выше следователей других правоохранительных органов ввиду сложности и многоэпизодности уголовных дел, расследованием преступлений прошлых лет, серийных преступлений, а, главное, проведением многочисленных и энергозатратных проверок сообщений граждан (собственно превратившихся в процесс расследования без возбужденного уголовного дела), материалы которых в количественном отношении порой превышают материалы уголовных дел. В таких условиях эффективная работа без правильного планирования невозможна.

Еще один аспект, на который следует акцентировать внимание. Программы юридических вузов по криминалистике не содержат вопросов, раскрывающих новые возможности генетических исследований, обнаружения, фиксации и изъятия биологических следов, цифровых следов и многого другого, без чего сегодня невозможно качественно расследовать ни одно уголовное дело.

Далеко не все программы обучения в качестве обязательных дидактических единиц содержат в своей составляющей вопросы, касающиеся тактики проведения такого распространенного и полезного (в плане сбора доказательственной и ориентирующей информации) следственного действия, как получение информации о соединении

между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В своих работах мы предлагаем ввести в УПК РФ новое следственное действие в виде извлечения данных из электронных устройств, которое сегодня активно используется в ходе расследования, однако ни под одно следственное действие не подпадает. С учетом этого встает вопрос о тактике его проведения.

В последнее время мировая криминалистика активно перестраивается на работу с так называемыми «электронными» следами или следами в киберпространстве. Отечественная криминалистика в данном направлении отстает. Нет научно обоснованной классификации таких следов, не выработана тактика работы с ними.

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, а следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Электронные носители информации были включены в Уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств [3].

Использование электронных устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, портативных устройств GPS и пр.) в приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов требует от криминалистов пересмотра современных возможностей по сбору такой доказательственной информации. Актуальным стал вопрос, связанный с изъятием, фиксацией и исследованием информации, содержащейся в таких средствах. Ценность такой информации очевидна для выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе связанных с безвестным исчезновением лиц, идентификацией неопознанных трупов и др. С помощью данной информации следователь может определить местонахождение субъекта преступления, его соучастников, свидетелей, потерпевших в определенное время, ознакомиться с журналом звонков, содержанием СМС-переписок, чатов и т. д.

В то же время программы вузов по курсу «Криминалистика» уделяют данному направлению очень скромное внимание, это отражается и на практической деятельности следователя. По ряду уголовных дел неправильное изъятие и упаковка электронных носителей информации (без участия специалиста или позволяющая удалить или привнести информацию в такие устройства) приводили к тому, что данные доказательства признавались недопустимыми или были утрачены. А речь

идет о развратных действиях, насильственных действиях сексуального характера в отношении детей, экстремизме и других дерзких и опасных преступлениях.

Сегодня мировая криминалистика «зачтена» на работу со следами биологического происхождения ввиду достоверной идентификационной информации при проведении молекулярно-генетических экспертиз, а также частым оставлением преступниками таких следов. Для этого принимаются строгие меры к охране места происшествия, исключения внесения генотипа участников осмотра и посторонних лиц в сферу изъятых при осмотре. Принимаются меры по фиксации всех лиц, участвующих в осмотре, использованию при осмотре специальных защитных костюмов, перчаток, масок и головных уборов.

Обучение следователей отражает отставание и в этой области. При осмотре мест происшествия следователи и специалисты порой не могут обнаружить невидимые следы выделений человека (кровь, пот, слюна, сперма), а при обнаружении не обладают навыками работы с экспресс-тестами, не могут правильно изъять и упаковать такие важные следы. Многие даже не представляют современные возможности генетики. Речь идет о возможности получения ДНК-формулы человека даже при незначительном количестве биологических выделений (пот на одежде, кусочки эпидермиса, даже сам дактилоскопический порошок, с помощью которого обнаружили пото-жировой отпечаток пальца, или дактопленка, на которую его фиксировали).

Начинающие следователи порой не имеют представления о тактических особенностях и последовательности назначения экспертиз для сохранения идентификационных возможностей работы с одним следом, оставленным на одном объекте. Речь идет, к примеру, об отпечатке пальца руки на документах, денежных купюрах, коже человека (трупа), одежде, скотче, оружии и др., который мы имеем возможность обнаружить, зафиксировать и изъять с помощью современных технико-криминалистических средств (цианоакрилатной или нингидриновой камеры, средства «Стикер-Лаб», источников экспертного света, обозревателя места преступления «RUVIS»). Пото-жировые следы позволяют выявить генотип преступника, запаховые следы, микроволокна одежды преступника или жертвы, собственно сами папиллярные линии (узоры), позволяющие провести дактилоскопическое или пороскопическое исследования.

Примеров успешного раскрытия и расследования убийств, изнасилований, террористических актов при соблюдении тактических приемов работы на месте происшествия с такими следами масса. В то же время, к сожалению, не меньше примеров безвозвратной утраты следов, которые могли сыграть ключевую роль (особенно в суде с участием присяжных заседателей) в доказывании вины конкретного лица, когда последние уходят от справедливой ответственности. Связано это с незнанием следователями, следователями-криминалистами, экспертами, специалистами тактических приемов работы с такими следами.

Таким образом, необходимо периодически (хотя бы раз в год) пересматривать программы обучения по курсу «Криминалистика», в частности разделы «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая техника» для обучения будущих следователей с учетом современных достижений науки, техники, инновационных способов совершения преступлений и противодействия им. Кроме того, как обучаемые, так и обучающие не должны быть оторваны от практики расследования преступлений. Этого можно достичь проведением периодических стажировок и практик в следственных органах как слушателями, так и их учителями. Ведь сегодня в юридических (и даже ведомственных) вузах можно встретить практикоориентированные кафедры криминалистики, уголовного процесса и других дисциплин, на которых профессорско-преподавательский состав ни дня не работал в практических органах, не расследовал уголовные дела.

Добавляет «масла в огонь» и переход российского образования на многоуровневую «болонскую» систему (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура), к которой ни вузы, ни работодатели попросту оказались не готовы. Выпускник-бакалавр, освоивший минимальное количество часов по основному юридическому дисциплинам, не устраивает руководство тех ведомств, которые занимаются расследованием преступлений (Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, ФСКН России, ФСБ России). Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования Минобрнауки РФ по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр») также не удовлетворяют запросы работодателя, поскольку нацелены больше на академические знания.

Выходом из сложившейся ситуации, безусловно, является отказ от массово-

сти юридического образования в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов [2, с. 164], налаживание тесной взаимосвязи будущего работодателя с вузами, готовящими для них кадры, повышение качества (форм и видов) образовательной деятельности.

Чтобы преодолеть обозначенную «проблему», в Академии Следственного комитета Российской Федерации создана лаборатория по управлению профессиональными знаниями следователя, задачами которой является истребование и анализ следственной практики по различным категориям уголовных дел, запросы на места с просьбой перечислить те нерешенные проблемы, с которыми сталкивается следователь в повседневной работе. Результатом этой работы является подготовка сотрудниками Академии методических рекомендаций, пособий, памяток (свыше 100), рассылаемых во все следственные управления Следственного комитета страны.

Еще одним способом решения нормотворческих и прикладных коллизий является организация различных научно-практических форумов: от круглых столов до международных конференций с

приглашением практических работников различных правоохранительных органов (МВД, прокуратуры, судов, ФСКН, ФМС и др.), представителей научной общности, иных учреждений, так или иначе связанных с процессом расследования преступлений (налоговые органы, Росфинмониторинг и др.).

В заключение хотелось бы привести слова Президента России В. В. Путина, высказанные на X съезде Российского союза ректоров: «Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере» [4].

Литература

1. Багмет, А. М. Организация учебной деятельности в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации / А. М. Багмет // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2.
3. Левитан, К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования / К. М. Левитан // Российский юридический журнал. — 2013. — № 6.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2012).
4. Президент Российской Федерации: официальный сайт. — URL: http://kremlin.ru/transcripts/community_meetings?page=3 (Дата обращения 12 апреля 2015).

БАГМЕТ Анатолий Михайлович, исполняющий обязанности ректора, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: akskrf@yandex.ru

BAGMET Anatoliy Mikhailovich, acting rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law, Assistant Professor. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow E-mail: akskrf@yandex.ru

СКОБЕЛИН Сергей Юрьевич, заведующий криминалистической лабораторией Академии Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: skob@inbox.ru

SKOBELIN Sergey Yurievich, head of crime laboratory of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law, Assistant Professor. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: skob@inbox.ru

For citation: **A. M. Bagmet, S. Yu. Skobelin**. The problem of overcoming the “gap” between legal theory and practice *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 72–76.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (51)/2015

